

Анастасия Борзенко
Тень Greta morgane

Анастасия Борзенко

Тень Greta morgane

«Издательские решения»

Борзенко А.

Тень Greta morgane / А. Борзенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902553-1

Если однажды вам доведется встретить посреди моря незнакомку или незнакомца с какой-то историей, обязательно выслушайте их. Море знает... Знает все, потому что люди идут к нему с вопросами, только помните, что море не дает ответов. А дальше — наслаждайтесь и живите с тем, что узнаете. Если сможете...

ISBN 978-5-44-902553-1

© Борзенко А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Пожилая леди и вино со льдом	6
Глава 2	11
Бледная русалка	11
Глава 3	17
Песочный ангел	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тень Greta morgane

Анастасия Борзенко

Фотограф Mar Cuesta

© Анастасия Борзенко, 2018

© Mar Cuesta, фотографии, 2018

ISBN 978-5-4490-2553-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Пожилая леди и вино со льдом

– Я презирала его сорок лет. Он был такой беспечный в манерах и такой неприятный своими выходками... Дерзкий, резкий, смелый... Он был совсем не такой, как мне хотелось. Но эта его несхожесть с другими мужчинами и привлекала меня. Я никогда не чувствовала, что его сердце принадлежит мне одной, всегда были кто-то еще. Он называл это «нормальностью человеческих отношений» и настаивал на том, что мое место в его жизни самое особенное. Конечно, я ему верила.

У него было много женщин, но он никогда не был женат. Возникало ощущение, что ему совершенно все равно на цвет кожи, длину волос, форму ног... Он поглощал всех – глупеньких студенток, самодостаточных профессоров, обеспеченных светских львиц и кротких девственниц. Он был как хамелеон... Мерзкий, неприятный своей этой манерой держаться открыто и смело, порой непростительно сумасбродно, но очень красивый и приятный на ощупь...

Пожилая женщина начала свой странный монолог также внезапно, как на раскаленную августовскую набережную опустились сумерки. Они были подобны холодным сливкам на сочном персике, долгожданные, и словно отпускающие все грехи своим божественным вкусом.

Я всегда с большим удовольствием наблюдал начало сумерек, бесконечно длинная набережная как будто находилась в состоянии готовности. До того, как красивые фонари зажгутся разом от чьего-то волшебного щелчка, и пространство наполнится шумом желающих выпить у моря туристов и звуками музыки.

А морской бриз примется мягко волочиться за пышными юбками красавиц, кокетливо приподнимая их над загорелыми ножками.

И воздушные шарiki... Дети очень любят шарiki и на набережной в летнее время их пруд пруди. Мне нравится на них смотреть, я словно становлюсь ребенком, таким беззаботным и счастливым от этого яркого летающего чуда на ножке, что хочется бежать рядом и обсуждать каждое движение. Страшно вспомнить, когда я делал подобное последний раз...

Правда, всю восторженную атмосферу портит навязчивый запах жареного мяса, привлекающий туристов отужинать изо всех недорогих кафешек, что в следующую секунду после зажигания фонарей окутывает набережную. Зловонный гипнотизирующий дурман. Но с этим я смирился давно, город любит туристов, а я люблю город, так что, остается просто принимать подобные неудобства.

В тот вечер я был в унынии и бродил босыми ногами в теплой морской воде. Море было на удивление прозрачным и тягучим, я мог разглядеть каждый камушек, и рыбки выглядели особо уязвимыми, им было негде скрыться, я им не завидовал... Учитывая количество детей на берегу.

Но со временем я потерял к ним интерес, надо было избавиться от хандры, и я закрыл глаза, и мирно прогуливался шаг за шагом, кожей ощущая трепетания стай нырков и неприятную остроту прибрежных камней на ступнях.

Шум от восторженных детских возгласов и криков взрослых со временем превратился в долгожданную и смиренную тишину... Мне удалось раствориться в каждом движении и стать частью моря...

Это самая лучшая терапия, какую только можно себе представить, она не избавляет от хандры, но делает ее очень благородной – тугие волны будто отбирают все ненужное, унося с собой далеко-далеко, даже страшно себе представить, сколько всего хранит море...

Люди приходят к нему в разных настроениях, но уходят одинаково наполненные чистыми эмоциями и вопрос времени, как быстро они извывают их в грязи собственных комплексов, пороков, страхов и предубеждений. И как скоро им вновь понадобится вернуться, чтобы все это с себя смыть, и сколько всего они после себя оставляют...

Каждый вечер я такое проделывал, разувался и с удовольствием предавал ступни прохладе целительного морского эликсира, а после, надевал обувь и занимался привычной жизнью. Поэтому, наверное, и чувствую большую часть времени себя превосходно и гармонично.

Незнакомка, что завела со мной разговор, судя по всему, также находила особую прелесть в этой терапии. Она стояла в воде по щиколотки в закатанных белых брюках и держала бокал белого вина. Ее красивые седые волосы покрывала хорошенькая шляпка, я люблю, когда на женщинах шляпки, в этом есть что-то благородное.

Особенно благородно совокупи с шляпкой смотрелись босые ноги, шляпка и каблуки сочетание не столь обворожительное. Образ интересной женщины должен быть несколько незаконченным, когда все идеально сочетается это пресно и скучно.

С такими женщинами не возникает желания прогуливаться вдоль моря и наслаждаться их приятным голосом и ароматом от их волос или запястий. Я огляделся и не нашел брошенных на берегу туфель, значит, я в ней не ошибся. И откуда эта женщина появилась с бокалом вина?

Пожилая леди была очень высокая и стройная, она безупречно держала спину, со стороны, пожалуй, ее даже можно было принять за совсем молодую девушку. Как обманчива физическая худощавость!

Когда она заговорила со мной, я тактично выслушал и понимающе кивнул, слушать чужие истории и как-то их комментировать мне совсем не хотелось, куда более занимал поток собственных обновленных морем мыслей. И домой не хотелось. И к другим женщинам тоже не хотелось.

Пожалуй, хотелось лишь бокал Шардоне, вино в руках пожилой леди так раздражило меня, что я улыбнулся ей на прощанье и самым бесцеремонным образом направился в ресторанчик, что уютно расположился среди зрелых пальм в сотне метров от нас. И этот ресторан не портил бессовестно воздух запахом жареного мяса.

На столиках всегда стояли ароматические свечи, так приятно и ненавязчиво пахнущие ванилью и чем-то еще, таким же легким и вкусным, что это было чудесным решением для таких как я. Избалованных местных жителей, протестующих против бессовестного вандализма над морским свежим воздухом.

Запах мяса прекрасен на открытой природе поля или леса, но не на набережной, это вносит элемент упрощения и дешевизны, заставляя город играть роль недорогого курорта. А эта роль совершенно ему не подходит.

Никогда не выберу ресторан, если в нем присутствует запах кухни, это неприятно и неправильно. В избранном мной ресторанчике была совершенно иная атмосфера, на открытой мансарде витал сказочный аромат соленой свежести, сдобренный терпкостью спиртного, коего отдыхающие поглощали в больших количествах.

Шумные разговоры, нетрезвый смех женщин под пикантные и вовсе неинтересные шутки мужчин. Восторженные гримасы и жесты мужчин от фальшивого ощущения значимости в глазах женщин. От того, что они смеялись как оголтелые над их второсортными анекдотами... Все как всегда...

Я устроился на своем любимом месте с видом на море и с удовольствием растворился в приятных ощущениях, после морской терапии они всегда были такими – легкими, ослабленными, и очень уютными.

Потрясающий вечер, такой гармоничный и приятный своей липкой тягучестью. Как мое вино. Конечно, это полнейшая безвкусица, мешать виноградный нектар со льдом, но, когда человек в грусти он совершает всякое и ему дозволяется все. Хотелось совершить что-то гадкое и безумное, и я заказал дорогое вино и ведро льда.

Признаюсь, официант наградил меня за это очень презрительным взглядом, но мне было все равно. Сегодня я такой, бессовестный винный вандал. Принимайте постоянного клиента в особенном настроении.

Я только расстался с Полиной. Неприятно и не совсем по-мужски, но мы и не такое с ней проходили... На этот раз обошлось без звонких пощечин и мерзких слов в мой адрес, но так было хуже. Полина оставила меня, окинув напоследок таким равнодушным взглядом, что до сих пор не по себе.

Она делала так раньше, и после мы не виделись годами. Она успевала за отрезки нашей физической разлуки выходить замуж за очередного занудного и обеспеченного флегматика, а я...

Покорно принимал ее ночные нетрезвые звонки, наполненные самобичеванием от того, что бедная девочка опять ошиблась и успокаивал как умел. Советовал бросить этого очередного кретина и... Нет. Альтернативы я никогда не предлагал. Вслух. Это могло стать точкой. А точки не хотела ни она, ни я.

Пожилая леди поднялась в ресторанчик вместе со мной. Это было очень странно – сложилось впечатление, что мы были с ней давно знакомы и по этой причине нам не требовалось разбавлять короткий путь беседами и ни к чему не обязывающими легкими историями, она заняла место напротив меня.

К слову сказать, леди осталась босой. Я даже удивился, отчего ей не сделали замечаний. Правда, разве это честно – наградить меня презрительной ухмылкой за лед, а ей простить такую нетактичную оплошность?

Женщина была очень красива, не взирая на возраст, на вид представляющий собой пару балзаковских. Ее худое лицо было приятно напудрено и обрамлено седыми кудрями. Они благородно покрывали лоб и уши, в которых красиво переливались крупные камни.

Пожалуй, очень дорогие камни, только породистые драгоценности умеют так переливаться – естественно и дозировано, всеми цветами радуги. Несколько приглушенно, непередаваемо и очень богато.

Всю дорогу она медленно и самозабвенно пила свое вино, ее тонкая рука красиво окутывала пальцами высокую ножку бокала, и у меня сложилось впечатление, что женщина из светского общества. Такая прямая была у нее осанка и безупречность в одежде. Каждая пуговица на ее шелковой блузе говорила – вот так обязаны сидеть на одежде пуговицы и ни на миллиметр дальше! Кольца, на ее безымянном пальце я не приметил.

Признаюсь, что я был сильно заведен от того, что с Полиной у нас сложилось так, как сложилось, и не следил за манерами и словами. В какой-то момент мне стало неуютно от присутствия пожилой леди, она ничего больше не говорила и не просила, но сидела рядом с таким видом, словно я был ей что-то должен.

Я не навязывался к ней с разговорами, но она была женщиной, от того я постарался быть джентльменом и задал вопрос, правда, довольно резко:

– Не хотите уже познакомиться?

Она улыбнулась. В ту секунду я пожалел, что был груб. У нее была очень красивая и естественная улыбка, такие сейчас большая редкость. Она улыбалась своими лучистыми глазами кофейного цвета, а не просто уголками губ, приятно обрамленными морщинками.

Пожилая леди мягко махнула рукой официанту и также мягко к нему обратилась своим бархатным голосом.

– Принеси бурбон, будь добр.

Я обратил внимание, что она обращалась к нему на «ты», будто была очень важным гостем. С манерами у нее было все в порядке. У женщины с такой идеальной прической не может быть дурных манер. А может быть, она владелица? Тут все встало на свои места, так вот почему ей простили отсутствие туфель! Странно, почему мы никогда не встречались раньше, я очень люблю это место.

Едва ли не каждый вечер после морской терапии я пью здесь вино. Конечно, у меня на веранде более сказочный вид, но здесь люди... Как бы я не находил их шутки грубыми и пресными, я очень любил быть среди людей, наполнялся вдохновением от их настроений. Правда, не все из людей мне нравились.

Люди за соседним столом весело кричали и громко смеялись, их речь была спутанной, от того, что вся компания была непростительно пьяна, таких я называл морскими вандалами. Нельзя таким сильным хмельным состоянием осквернять общественные места, вот если я хотел, как следует набраться спиртного, делал это не иначе как дома. Чем собственно, там и занимаюсь...

Внутренне негодуя разглядывая их самодостаточные хмельные лица с несколько минут, я вернулся было к незнакомой собеседнице как обнаружил, что на ее месте никого нет. Ко мне подошел официант с бурбоном и поставил на стол красивый хрустальный стакан с янтарной жидкостью.

– Я не заказывал, это пожилая леди что сидела тут.

Официант улыбнулся.

– Заказ для вас. Доброго вечера.

Раскланялся и удалился.

Я совсем потерял смысл происходящего и пытался сообразить, что только произошло. Бурбон, однако, выпил с большим удовольствием, мне было необходимо обрести ясность ума и спокойствие тела.

Конечно, стоило мне задуматься о ясности, как мысли о Полине поползли как въедливые черви.

Полина как никто другой умела выводить меня из себя, она никогда не была ни моей девушкой, ни невестой, просто любовницей я тоже не мог ее назвать. Она было гораздо большим, именно этим и выводила меня из себя, своими надменными глазами и губами, которые укрощались только в момент нашей близости. Физической, естественно. Мы были близки душевно, пожалуй, так бы расценили большинство людей на нашем месте. Но... Нет.

Наши тела тянулись друг другу за километры, и души были не в силах противиться, и позволяли делать все, что заблагорассудится. Лишь бы утолить тот физический голод, что мы ощущали. Одновременно. Даже если и находились на разных концах света.

Это давало мне несомненное преимущество перед другими мужчинами и в то же время делало непростительно бессильным перед Полиной. Я мог управлять ее телом, но не душой, не было после диких ночей этих приятных разговоров и обсуждений будущего, коими многие обманываются и рады тому. Она не допускала искренних метаний моей души, когда мне хотелось откровенностей.

Как бабочка с прозрачными крыльями... Greta morgane morgane. На вид хрупкая, страшно трогать чтобы не повредить, но питающаяся соком ядовитых растений. Невообразимое сочетание. Как же я ее за это презирал! Все эти годы, что мы были знакомы...

Как только я об этом подумал, о том, что я ее «презирал» внутри у меня появилось неприятное ощущение. Отчего то я смутно осознал, будто встреча в море и странный монолог пожилой леди случились не спроста. Именно с этого слова она начала свою странную историю.

Я подозвал официанта в надежде расспросить его.

Молодой человек пробормотал, что никакой пожилой леди не видел и от того не в силах мне помочь. Я пытался было возразить, что видел собственными глазами как она просила его принести бурбон, что он не сделал ей замечаний от того, что она была босой и что принесла в их ресторан свою выпивку, но получил в ответ такой взгляд, что решил не продолжать. Он еще не простил меня за вино со льдом.

Я был уже не первой трезвости, к своему стыду, даже успел искренне раскаяться в своих мыслях относительно шумной компании, мне немного бокалов виски до них осталось, судя по туману, что мягко рассеивался в моем рассудке. Бывают такие состояния, когда от бокала вина в рассудке начинает кружиться хмель. Всему виной не вино, а состояние тотальной уязвимости.

Если вы сильно чем-то расстроены или опечалены, но недостаточно сильно, алкоголь может сыграть с вами дурную шутку.

Один из мужчин из пьяной компании весело мне помахал. Я даже смутился, вспомнив, сколько нелিপеприятных мыслей в их сторону себе позволил в последние четверть часа.

– У меня дочка родилась, так что я всех угощаю! – весело прокричал мужчина и поднял в воздухе точно такой бокал с виски, что официант приносил мне. Он так светился, будто светлячок в ночи и был таким дружелюбным, что я сильно растрогался.

Я подошел к ним и искренне поздравил его какими-то приятными словами и даже обнял его что есть сил. Мне надо было что-то делать, пусть странное и бессмысленное, такое, что не давало бы мне думать, что я сошел с ума...

Пожилая леди была лишь плодом моего воображения? Я же ясно видел ее и могу слово в слово повторить все, что она сказала... И разве это не она попросила принести бурбон? Очень странные дела творились в этот вечер.

Надо было что-то делать и ничего лучше, чем уговорить себя, что вся эта история случилась не со мной и направиться домой, я не придумал. Это всегда помогает. Так что мой вам совет, если в жизни происходит что-то, что вам совсем не нравится, делайте вид, что это происходит не с вами.

Вы удивитесь спустя время, когда поймете, что это и правда не ваша история. Вселенная тоже может ошибаться, или не знать наверняка что именно вам нужно. Не скромничайте ни в желаниях, ни в четком «нет» тому, что вам не по нраву.

Правда, четкое «нет» я не сказал... Мне бы хотелось услышать продолжение истории пожилой леди. Очень надо было с кем-нибудь поговорить, но Полине я не позвонил...

Она бы расценила это за слабость, а этого мне хотелось меньше всего на свете. Только не слабым. Только не перед ней. Мне едва удалось задавить бессильный страх от того, что она собралась вновь надеть глупостей, все из-за ее равнодушного взгляда. Только бы опять не вышла замуж... И как теперь заснуть?

Глава 2

Бледная русалка

– Мы познакомились, когда были совсем детьми, и в ту секунду, что наши глаза встретились... Ничего не произошло. Конечно, мне бы хотелось думать, будто и правда что-то волшебное окутало нас обоих, но сердце не обманешь, от того во всей этой затяжной истории я виню свой ум. Ум часто заставляет мужчин и женщин обманываться, сердце никто не слушает. Может быть, путают одно с другим?

Он был уверен, что какая-то искра между нами проскочила и я отчего-то ему верила, хотя знала, что ничего подобного не случилось. Ни за одну из наших встреч за все сорок лет... Больше всего я презираю его за то, что он позволил мне подумать, что все и правда случилось, и каждый год, я по крупинкам, собирала этот песочный замок, который однажды развеется по ветру, словно его никогда и не было...

Пожилая леди вновь была передо мной, я ясно ее видел. Она сидела на моей веранде с бокалом вина, как будто бы не допила его с недавней встречи, на ней была все та же безупречная блуза с идеальными пуговицами, и все также отсутствовали туфли, шляпы, она тоже не сняла.

Я, признаться, не успел совсем изгнать хмель из головы, и бессонница разрывала мне ум. Не терплю эти состояния недотрезвости и недопьянства. Ни туда и ни сюда... Но, такое случается. Так что, ничего лучшего не придумалось, как наслаждаться вечерним морским воздухом на веранде, развалившись в кресле как обессиленный рапан, даже чаю не хотелось. Я разложил ноги на чайном столике и наслаждался видом.

Море так и покоилось, оно спало сегодня сладким сном. Ни одной волны... Даже заскучалось по шторму. Странные мы люди... Когда море волнуется мечтаем о том, чтобы поскорее стало спокойным, когда же оно лениво лежит и не обременяет себя волнами, хотим волн и приключений.

Мысли, наконец, ухватились друг за друга и полились спокойным потоком, расслабив мне голову.

Когда зазвучал голос пожилой леди, не скажу, что я испугался, даже обрадовался, я ждал, что увижу ее вновь, мне казалось, что мы чем-то связаны... И это, безусловно, значило, что я не сошел с ума. Вопросы как она попала в мой дом, как вы понимаете, я опустил...

– Кто вы?

Спросил я пожилую леди. Она, безусловно, меня видела. И она, безусловно, меня услышала. Ее кофейные глаза засияли, но ответа я не удостоился, она молча смотрела на волны и молча делала маленькие глотки из бокала.

Я даже не решился спросить, нравится ли вид с моей мансарды, этот вопрос я задавал всем своим гостям, их ответы наполняли сердце такой приятной гордостью, что каждый новый раз был не в силах устоять спросить снова.

Тихий шепот моря кружил голову своей беспечностью и вдруг я понял, что мне очень комфортно, даже если пожилая леди и плод моего воображения и жутко захотелось поделиться с ней чем-то сокровенным. Я подумал, что ей захочется услышать мою историю.

– А я вот почувствовал что-то феерическое, когда познакомился с Полиной. Мы тоже были совсем детьми и знаете... Вы не правы. Невозможно перепутать ум с сердцем. Это просто невозможно. Это такое разное... Как можно сравнивать? Просто она это не увидела и не верит мне...

– Какая это все была чушь!

Тихо сказала она и растворилась в воздухе. Клянусь, я ясно видел ее перед собой, а теперь было лишь пустое место на облезлой скамье у стола. Я даже испугался, что успел обидеть ее чем-то и сам обиделся на ее бесцеремонность. Мне же комментировать ее рассказ поводов и шансов не доставлялось. Согласитесь, что это не справедливо?

Вот так вот являться призраком к человеку, делиться историей и не давать ему возможности вставить слово? Хотя, о чем это я... Люди из мира живых так делают постоянно. Каюсь, тоже в этом был замечен. Хорошо... Всегда так поступаю. Но не для этого же пожилая леди мне является, чтобы я вдруг занялся своими манерами?

В ту секунду я не удержался и набрал номер Полины, мне надо было кому-то рассказать и надо было, чтобы за ненормального меня не приняли. Лишь ей удавалось выслушивать все мои мысли и не думать обо мне плохо, я это понимал, от того, что наши встречи после не прекращались. Будто бы ненормальность моих речей была для нее вкусным ядовитым нектаром, что питает Greta morgane.

Внешне Полина всегда злилась на меня, но внутренне наполнялась этой злостью, а после, сытая и довольная, позволяла дотронуться до своего прекрасного тела.

Правда, в этот раз она не приехала, но выслушала и посоветовала поспать, словно мы не разрывали отношений несколько часов назад... И словно не уходила от меня опять навсегда с тем неприятным равнодушным взглядом.

Мысль о том, что ум можно перепутать с сердцем не давала покоя до самого рассвета.

За несколько часов перед наступлением времени, когда лучи солнца целуют соленые воды черного моря я успел передумать многое и Полина была в каждой секунде моих тяжелых дум. Я так и сидел на веранде, вдыхая морской воздух и смотрел в бесконечные сумерки, едва различая очертания моря. Море, пожалуй, единственное, на что можно смотреть бесконечно...

Все никак не покидала мысль, как бы не пытался я ее откинуть подальше – о том, что все это и на самом деле «была чушь». У меня было много женщин, но не от того, что являюсь бабником, как принято считать в нашем драгоценном обществе. Вовсе нет, просто я очень люблю жизнь и люблю тактильные ощущения.

А отношения с женщинами самые великие вдохновительные моменты для того, чтобы прочувствовать жизнь во всей красе и потом упиваться полученными порциями наслаждения и экстаза в воспоминаниях. Пожалуй, лучшие свои часы счастья я и проводил в воспоминаниях, с Полиной их было связано больше всего, особенно с теми воспоминаниями, которые не случились в виду наших расставаний.

Было очень больно представлять ее с кем-то и ненавидеть того глупца за то, что пользуется минутами, что могли бы быть отведены мне, а насколько Полина умела растворяться во мне уж я, поверьте, знал.

Я уже делился ощущениями от нашей первой встречи, так вот, это было только с ней. Впечатление, что земля ушла из-под ног всего на мгновение, но это мгновение длится уже несколько лет в моих воспоминаниях и настолько оно ярко и живо, что я не могу отпустить эту женщину. Она тоже не может меня отпустить.

Больше всего на свете женщинам нравится быть кому-то беспредельно нужными... Они упиваются, стоит им почувствовать слабость от мужчины – и падают в этот водоворот безмерного обожания как мотыльки в раскаленную лаву. Я сравнивал Полину с Greta не просто так.

Любая женщина похожа на бабочку – прекрасная, легкая и очень уязвимая... Пока не видит цветка, который ей интересен, также и моя Полина. В ее жизни было много цвет-

ков, за которые она цеплялась, но ни один из них не был достаточно ярким настолько, чтобы заинтересовать ее до конца дней. Или как там говорится...

Я же был тем единственным и неповторимым ядовитым цветком, что дает ей сил и энергии жить дальше и продолжать ее глупые поиски.

Она была замужем много раз, я уже сбился со счета, и ни один из браков не наполнял ее гармонией и необходимым ей счастьем. Были ли они достойны? Конечно нет.

Глупая бабочка. Никогда не позволяла мне дотронуться до ее души и стать хранителем сердца, а я был не против ее проб и ошибок. Они меня даже забавляли, она всегда была моя и не моя, но каждая из ошибок и пробных браков делала ее ближе ко мне.

Когда-нибудь случится тот роковой последний брак и... Я и сам не знаю, что дальше. Но мне очень хотелось бы, чтобы он и правда случился.

С такими мыслями я смог уснуть и проспять, кажется, пару часов.

Проснулся я от того, что у меня жутко ныла шея, потому что заснул я не вполне удобной позе, уютно развалившись в кресле и задрав ноги. Однако, уют в душе не нашел признания тела.

Когда я открыл глаза, то первое, что увидел – море. Оно было каким-то шаловливым. Волны, словно юные девственницы в прекрасном танце переплетались между собой и мягко струились к берегу.

Я принял это за знак того, что день пройдет чудесно и будет полон приятными моментами, с четверть часа я потратил на то, чтобы заставить свое изнывающее тело покинуть кресло, мне даже пришлось сделать растяжку, и это было кране верным решением, чувство ломоты после нее как рукой сняло.

После, приготовил себе завтрак. Обожаю глазунью с хрустящими ломтиками бекона и чашкой кофе. А еще, я увидел однажды в каком-то кино про богатых людей, что они макают макушки гренков в горячий тягучий желток. Это самое вкусное сочетание, что только можно представить! Главное, не переварить яйцо. И не пережарить гренку.

Так что, завтрак наполнил меня состоянием, близким к нирване. На этой замечательной чревоугодной ноте я сел за руль и поехал шататься по утреннему городу.

Совсем не помню, что видел и кого слышал, меня расслабляет руль, руки и ум на автомате и знают, как вести машину, мне же можно в это время расслабленно побыть в тишине. От собственных же мыслей. Признаюсь, мне очень хотелось увидеть опять ту пожилую леди и услышать продолжение ее истории, но где бы я ни был, она больше не появлялась и это начало меня злить.

Я всегда получаю что хочу. Кроме Полины, разумеется. Хотя... Последние часы я начал понимать, что она занимает в моей жизни как раз то место, которое меня более чем устраивает, она ничто и в то же время все. Очень удобно, скажу я Вам.

Надоела – убрал в мыслях подальше. Соскучился? Вынул самые яркие воспоминания и разложил перед собой, будто блестящие морские ракушки и могу любоваться сколько угодно, рока не надоест.

Девочка с большими глазами и строптивым характером. Который я разглядел в каждой ресничке, когда мы встретились. Такая неприступная и в то же время мягкая, как пластилин в поисках подходящих пальцев.

Я совсем растворился в недобрых мыслях о Полине и пропустил светофор, такое со всеми рано или поздно происходит, тебе уже стыдно, но для тебя уже поздно. Я зажмурился, словно был ребенком и все было не по-настоящему, искренне надеясь, что эта оплошность сойдёт мне с рук, но позорный звук свистка дал мне понять, что кара за содеянное не заставит себя долго ждать.

Она была прекрасна. Полицейский, что подошла ко мне вслед за своим неприятным свистком. Безупречная фигура чувствовала себя не комфортно в форме, что заставляла

потеть прекрасную ровную кожу. Я заметил, что девушка бледна, не взирая на разгар лета, скорее всего, из тех, кто работает не покладая рук и бессовестно пропускает время что можно потратить на отдых и получение приятного загара в рабочих буднях.

Ее глаза закрывали массивные очки, но губы... Какие чувственные и полные были у нее губы! Стоять с такими губами в роли регулировщика самое настоящее преступление. Вот кого надо было оштрафовать немедленно!

Представляю себе, сколько водителей мужчин она сбила ими с толку. Если бы я не копался в своих мыслях, а внимательно смотрел на дорогу, снова бы проехал светофор. Потому что не засмотреться на такое чудо света было просто невозможно.

Я достал документы, ожидая стандартное «предъявите ваши права и страховку» ... И с хитрой улыбкой протянул их прекрасной блондинке. Сразу не сказал, что волосы у нее были шикарные – песочные кудри идеально растеклись по плечам, так и хотелось связать их в тугий пучок на макушке и..

– Выходите.

Произнесла она строго и равнодушно. У нее точно давно не было любовника. Так говорят женщины, имею в виду пресность интонации голоса, которые забыли, как выглядит мужчина в их постели.

Я покорно вышел. И сложил руки над головой.

– Это лишнее. – также равнодушно произнесла она.

– Поужинаете со мной?

Я решил не тратить время на виноватые взгляды, препирательства, уговоры, что я не специально, а сразу переходить в наступление. Она улыбнулась. Очень обворожительно и, готов, поклясться, уже закатила было свои прекрасные глаза за широкими линзами, чтобы отшить меня, как вдруг передумала.

– И сделать вид, что вы ничего не нарушили?

Признаюсь, я был удивлен. Такого развития сценария я не ожидал.

– Все верно, красавица.

Она наморщила свой высокий лоб и скривила полные губки.

– А вот это лишнее. Оплатите штраф и поужинаем.

Я вздохнул с большим облегчением. Конечно, если бы она согласилась не обратить внимания на мое нарушение, я бы перестал о ней так восторженно думать. Женщина не должна давать мужчине повод думать, что легко доступна. Вот доступна, но не легко, да... Это по мне.

Так что, я с удовольствием схватил квитанцию и назвал время и место. Конечно, я поведу ее в свой любимый ресторан на набережной, а там, может мне повезет еще больше, и я снова увижу пожилую леди.

Мою новую знакомую звали Катя. И это имя ей очень подходило. Правда, радость от знакомства с ней была недолгой...

Она пришла в ресторан в форме, наверное, желая мне дать понять, что сильно не готовилась, и я ее сильно не заинтересовал. Я проигнорировал этот жест, потому что был уверен в своем обаянии. Освежиться она сможет позже, я точно предложу ей искупаться в море после того, как приглашу в гости, и от вида с моей веранды она не устоит. Еще никто не устоял.

Признаюсь, у меня было время устроить на столике для чаепитий фужеры для вина и ароматизированные свечи. Женщины любят такие сюрпризы. Осталось лишь достойно выдержать время, отведенное для ужина. Имею в виду, приличиями, чтобы сразу после подачи салатов не утащить ее в свое логово.

Так что, я посадил свою новую знакомую за столик с видом мартовского кота и собирался было начать использовать свое обаяние как острый меч, способный разрубить самый твердый в мире камень, как она сняла очки.

Сказать, что я оторопел, значит ничего не сказать. Глаза называют зеркалом души, так вот, если следовать этой философии душа у Кати была так себе... В смысле я в жизни не видел женщин с такими маленькими глазками, она была похожа на морскую свинку, а в очках на бледную русалку. Господи, Вселенная, что у тебя за шутки!

Однако, собрав в кулак свою джентльменскую сущность, я все же принялся вести себя так, как вел бы, если бы ее глаза были подобны глубоким чистым озерам. Правда, все испортил официант, который продолжал вторую смену и приносил мне вчера лед к вину. Он так злорадно улыбнулся, что мне в ту же секунду захотелось испортить ему прикус.

Но с ним я еще поквитаюсь, буду всегда заказывать теперь лед к вину. Я уничтожу его морально. Человек с отсутствием гибкости в эстетическом смысле очень уязвим, так что готовься к страданиям, эстет с бабочкой.

Мы отлично поужинали и к концу вечера я уже даже перестал видеть в ней морскую свинку. Катя оказалась очень веселой и ее шутки были так остры и пикантны, что я наслаждался ее обществом. За десертом она призналась мне, что пришла в форме, от того, что не ожидала продолжения.

Она так и сказала, что знает, какое влияние оказывает на мужчин без своих защитных очков. Это было очень странно и очень грустно. Я не принялся ее жалеть, но ответил, что нечестно отказываться от жизни в виду того, что несколько не совсем умных мужчин ее в свое время обидели. Это равносильно тому, что люди не ходят к морю, которое живет рядом с ними.

Она очень долго на меня посмотрела и согласно кивнула. Самые простые решения обычно мы не можем принять от того, что привыкли к сложностям и разочарованиям. Так что, очень своевременно в жизни появляются люди, способные нам напомнить до чего все на самом деле просто.

Я пригласил ее в гости, как и собирался. В какой-то момент я даже отругал себя за то, что так глупо отреагировал, это было недостойно меня как мужчины. Конечно, она согласилась с большим удовольствием, последовав моему совету не отказываться от того, что предлагает жизнь. Особенно если это приятно пахнет и хорошо выглядит. Как вы понимаете, я о себе.

Я не оставил чаевых, от того, что мне были неприятны гримасы официанта и с победным видом бросил на стол расчет. Хотя, в глубине души я понимал, что его злобность вполне возможно, имеет причины, однако, мне на них было все равно. Вот если бы он был женщиной, я бы задался целью раскопать истину и заставить его сиять от работы, а не выливать свои отрицательные флюиды на постоянных клиентов.

Катя, естественно, заметила его неприятные улыбки, но не подала виду. Правда, тень грусти в ее глазах я успел поймать за хвост. Не знаю почему, но мне было очень неприятно за нее, и этим вечером я хотел искупить поведение недостойных мужчин.

Мы пили вино на мансарде, а после обнаженные купались в прохладных волнах, сдобренных сумерками. Я любовался изгибами ее прекрасного тела, а она просто была благодарна за то, что я легко и непринужденно принимаю ее, не создавая неприятных пауз и взглядов.

Кожа у нее была потрясающая, особенная покрытая каплями морской воды, что сияли на ней, будто чешуя на прекрасной бледной русалке. В свете яркой луны.

Луна была такой яркой, что меня переполнял восторг от всего происходящего, признаюсь, я так растворился в происходящем, что был счастлив. Ум был поставлен на паузу, а ком-

пания прекрасной женщины наполняла душу самым настоящим упоением. И про Полину я не думал совсем.

Я часто растворялся в других женщинах, чтобы дать себе отдохнуть от мыслей о Полине. Это приносило пусть недолгое, но все же облегчение. Правда, если женщины попадались пресные темпераментом, становилось еще хуже. Я сравнивал их... В самые пикантные моменты нашего общения. На свете нет ничего хуже, чем желать того, что недоступно в моменты обладания доступным, но не тем...

Катя поблагодарила меня за счастливые часы, что ей подарило мое общество и растворилась в ночи. Я с восторгом относился к таким женщинам – никаких вопросов о личной жизни, надежд и ожиданий.

Просто благодарность. Я и сам чувствовал себя счастливым. Я подарил минуты искренней радости другому человеку, это бесценно, и время от времени это следует делать всем.

Глава 3

Песочный ангел

– Я сама не знала, как к нему отношусь. Мне очень понравилась фраза, прочитанная где-то однажды – «Она влюблена в него, но нравится он ей не очень, а она нравится ему, но он в нее не влюблен». Мне было неприятно, когда я ее прочитала, потому что я вдруг поняла, что в ней все. Все эти сорок лет... Я цепляюсь за время, которое бездарно растратила. Мне так хотелось иметь свою какую-то красивую и не похожую на других историю любви. Знаете, о каких пишут книги? И какие молодые люди изучают с течением лет на уроках литературы, раскладывая все по полочкам пытаюсь определить причины и истину...

Я не рассказывала об эмоциях, что испытала, когда увидела его впервые. Так вот, я подумала, что он болван. Чванливый и шутовской болван! И последующие пару дней вдруг неожиданно поняла, что заинтересовалась в нем... Но не от того, что он стал меньшим чванливым болваном. Нет... Я обратила внимание на то, как говорят о нем при мне другие женщины. Точнее, как они говорят о нем, применительно ко мне. О моем воздействии на него. Это было гораздо лучше признанных в литературе шедевров, должна, признаться. Не быть музой для чьего-то романа на бумаге, а являться героиней жизни. Это наполняло меня такими приятными эмоциями, что я была не в силах сдаться и однажды утром позволила себе окунуться в его чувствах с головой. Это было как пропасть, ведущая к мерзкому хамелеону, и из которой было уже не выбраться никак и никогда...

Я воспринял появление пожилой леди с восторгом, я ее правда ждал. Может быть стоит посетить местную библиотеку и покопаться в архивах. Знаете, такое часто показывают в фильмах – призрак какой-нибудь не нашедшей успокоения души является жителям города в надежде найти родственную душу... Только, почему она выбрала меня?

И рассказать об этом некому. Даже Полине. Она это не поймет. Решит, что я крайне больно переживаю наш очередной разрыв. Я сторонник той мысли, что если нестерпимо хочется увидеть или услышать человека, то ни одна из причин этого не делать не стоит и выведенного яйца. Так что, я всегда звонил, писал, приходил...

Только сейчас меня что-то остановило, пусть помучается и подумает. Женщинам это необходимо – оставлять их наедине с истеричными и хаотичными мыслями. И, поверьте мне, это не жестокость. А если и она, то вынужденная, ради нее же самой, пусть немного спустится на землю с высоты своей напыщенной идеальности. Уж я как никто знал какой яд течет по ее жилам вместо крови...

Я рассказывал ей все. Все, что представляю и чувствую. Она, как мне кажется, даже завидует тому, что я могу открыто делиться своими не совсем нормальными переживаниями, а она нет. Все это ее амплуа благородной девицы с приличными манерами и мыслями, но иногда она срывается...

И ненавидит себя после таких моментов. Вот такой момент как раз сегодня. Точно, не выдержит потока своих мыслей, когда рядом не будет такого громоотвода как я, и сорвется. И станет ближе ко мне.

Со стороны может показаться, как будто я ей за что-то мщу. Мне и самому, признаюсь, так кажется временами, только я не пойму за что. За свое малодушие? Точно. За него. Это она

делает меня таким. С другими женщинами я другой. Сильный, уверенный, понимающий, чего я от них хочу, так что, сама виновата.

Пожилая леди словно прочитала мою последнюю мысль и ее тихий голос зазвучал в тишине неубранной спальни, она сидела на краю кровати все с тем же бокалом вина. Я заметил, что она с ним никогда не расстаётся.

– Я всегда поражалась его способности нести чушь, ту чушь, которая такая сокровенная, что является чушью лишь потому, что многим кажется слишком недостойной публичности. Меня пьянил весь этот мусор, что лился из его губ. Таких манящих и всегда приятных моим губам. Слово вся его извращенность создавала для меня оправу, в которой было гармонично. Это было внешне. Внутренне я ничем от него не отличалась, напротив, была гораздо хуже его... Его нежное и ранимое внутреннее состояние громко звало меня развратить его... Такая непонятная несхожесть и в то же время противоположная похожесть и не давала нам потерять друг друга. При всей его отталкивающей внешней мерзости у него была очень ранимая и красивая душа. Я расскажу подробнее о тех обстоятельствах, как мы познакомились...

Признаться, я обомлел. Леди впервые дала понять, что она говорит именно со мной, значит, она не просто призрак, обращавшийся в никуда. Точно завтра первым делом направлюсь в городскую библиотеку чтобы покопаться в архивах... В ту секунду я стал уверен, что найду ее историю. А сама леди опять исчезла на самом интересном месте и оставила меня одного.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.